

УЗБЕКСКИЕ НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

Беккулова Ситора

*учитель русского языка и литературы
частной школы, г. Ташкент*

Аннотация: *В статье рассматриваются узбекские народные пословицы, их место и значение в нашей жизни*

Ключевые слова: *поэтические пословицы, афоризмы житейской мудрости, крупинцы жизненного опыта, характер рифмовки, образцы узбекских народных пословиц.*

UZBEK FOLK PROVERBS

Bekkulova Sitora

*teacher of Russian language and literature
at a private school, Tashkent*

Abstract: *The article examines Uzbek folk proverbs, their place and meaning in our life*

Keywords: *poetic proverbs, aphorisms of everyday wisdom, grains of life experience, the nature of rhyming, samples of Uzbek folk proverbs.*

O'ZBEK XALQ MAQOLLARI

Bekkulova Sitora

*xususiy maktabning rus tili va
adabiyoti o'qituvchisi, Toshkent shahri*

Аннотация: *Ушбу мақолада узбек халқ мақоллари ва унинг ҳаётдаги урни ва ахамияти ҳақида суз юритилади*

Калитли сузлар: *поэтик мақоллар, ҳаёт накли афоризмлари.*

Есть еще один, исключительный по своей распространенности род словесного народного творчества, в котором поэтический элемент, хотя играет нередко как бы служебную, вспомогательную роль, с другой стороны, столь же часто выступает в роли формообразующего начала. Именно начала; иными словами, оказывается здесь столь важен, что и сами эти фольклорные произведения нельзя зачастую не отнести к разряду творчества поэтического.

Речь идет о пословицах. Пословицы - это, может быть, и не самая обширная, не самая объемная, но, бесспорно, самая характерная часть всякого

фольклорного наследия - глубоко содержательная и предельно лаконичная, емкая. И при этом та часть, которая, собственно говоря, в первую очередь и вправе претендовать на само это обозначение - «фольклор», народная мудрость... «Черты народной истории и характера, труда и быта запечатлены или метафорически зашифрованы в них с такою же достоверностью, как след древней жизни на окаменелости, с той разницей, что они остаются живыми те долгие века, пока существует народ, их создавший, и его язык, сделавший их своею частью, сгустками своей образной энергии [1, с.4].

Сколько человеческих жизней должно просеять время, во скольких судьбах обнаружить те или иные закономерности бытия, повторить те или иные повороты жизненного сюжета, сколько раз натолкнуть беглый или размышляющий ум на какие-то свойства мира, предметов, окружающей или человеческой природы, чтобы кто-то безвестный сформулировал, наконец, каждый такой закон, уложил его в короткую, емкую фразу, иногда похожую на строгую заповедь, иногда - на легкомысленную, оперенную рифмами строчку или двестишье. И сколько тысяч уст должны потом повторить это, обтачивая, перестраивая, максимально приспособливая к языку, произношению, строю речи... Так появляется пословица. Но не это самое удивительное в ее истории, а то, с какою свободой переживает она поколения, образ жизни и мысли, породивший ее. Заключение в неумирающую спору метафоры, она существует века и в нужный момент, как древнее семечко, разбуженное добравшейся до него весной, пускает росток, распускается красочным цветком, само осыпает в душе семена мудрости наших предков, отцеженной временем до кристального блеска, предельно сжатой, как пружина, крылатой, как бессмертная птица народной фантазии» [2, с.62]

Все это справедливо по отношению к пословицам любого народа, но на Востоке и, как мне кажется, у узбеков в особенности пословица имеет как бы двойную ценность. И как мудрое слово, сказанное кстати, как эталон здравого смысла, сопоставляемый с конкретной жизненной ситуацией, поступком, высказыванием и показывающий таким образом то ли совпадение, то ли, чаще, явные ножницы между ними, и как нечто самоцельное, художественно законченное, подобное песне или яркому рассказу. Недаром с таким интересом, а подчас и с восторгом воспринимается цель пословиц, умело нанизанная в речи какого-нибудь оратора, актера, публициста. Другими словами, по-словица, это не просто служебный, подручный - это любимый в Узбекистане народный жанр, и одна из причин этого, несомненно, в самой форме пословиц.

подавляющее большинство узбекских пословиц представляет собою не просто изречения, «афоризмы житейской мудрости» - это образные формулы, метафоры тех или иных крупниц жизненного опыта; и почти все они так или иначе ритмически организованы. В сущности, такие пословицы, даже если они не имеют дополнительной внутренней стиховой организации, могут служить

готовой строкой песни или стиха. Но в доброй половине пословиц наличествует и собственная, законченная стиховая организация [3, с.82]. Они зарифмованы и являются либо двух, либо даже трех-четырёхстишиями, иногда неравносложными, типа раешника, но чаще вполне строгого и определенного метра. Однако самым, может быть, ярким поэтическим их элементом служит характер рифмовки, то есть те неожиданные - точные или приближительные - рифмы, которые столь способствуют неординарности по-словичной формы и ее запоминаемости. Зачастую и сама метафора, и рифмующиеся слова выглядят поначалу произвольными, как бы случайными по отношению к мысли, образующей пословицу, идут, кажется, на поводу у игры слов; но чем они произвольней на первый взгляд, тем точнее и обязательней кажутся, когда привыкаешь к этому поэтическому обличью исходной пословичной мысли. Тем более, что та или иная мысль, заложенная в пословице, нередко повторяется в пословицах других народов, по-своему варьируется опытом каждого из них; метафорическая же плоть, словесная форма пословицы несет в себе неповторимую информацию, неизгладимый отпечаток быта и характера данного народа [4, с.110].

Без таких поэтических пословиц знакомство с национальным фольклором было бы, как мне кажется, просто непредставительным. И в этой книге читатель найдет образцы узбекских народных пословиц, переведенных на русский язык с воссозданием их яркой, «пословичной» формы [5, с.70].

Например: Урожай не по году - не пеняй на погоду.

Сделал добро - кинул на дно: наверх не выйдет - рыба увидит; рыба замедлит - небо заметит.

Кто не мог понять намек, тех легонько тычут в бок. А тычок не помог - так пускай поможет бог.

И доброму всему дано свое «но», и дурному - на-ко!- свое «однока».

Начал жизнь - даешь обета, прожил жизнь - даешь советы.

Слепец слепца и в ночи различит, вору вор - и ночью воочью.

Пес пойдет лизаться, если скажешь «песик». Приласкаешь братца - сразу в долг попросит.

Хитрецу поверить, право, не расчет: и кривое дерево прямо не расчет!

Кто в землю не сеял - земли не ценит. Кто бед не осилил - семьи не ценит.

Коли глуп отец - значит, дом с глупцом. Если мать глупа - значит, глуп весь дом.

Добрый дочь отдашь - и сделают султаншей. Злобным отдал дочку - стопчут, как подошву.

Тайну - и другу доверить нельзя: другие у друга найдутся друзья!

Чем без запаха цветов - пусть трава б, да пахла. Чем бессовестный дружок - лучше просто палка.

В мирной семье - как в райском саду. Во вздорной семье - как в черном аду.

Чем с коня кувыркком - лучше сразу пешком. Чем плохую жену - лучше так проживу.

Кто мужа мужем делает? Жена. Кто море лужей делает? Жена.

Таким образом, устное народное творчество характеризуется как основа поэтики творчества мастеров художественной словесности, как неисчерпаемый источник национальной самобытности, народного мировоззрения. Фольклорные жанры, особенно пословицы, имеют неоспоримое значение в развитии и формировании эстетического отношения к действительности учащихся.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Имомов К. Узбек халк прозаси. – Т.: Фан, 1981.
2. Имомов К. Узбек сатирик эртаклари. – Т.: Фан, 1974.
3. Мудрец. Узбекские народные сказки. – Т.: Ёш гвардия, 1967.
4. Саримсоков Б. Узбек адабиётисида сажъ. – Т.: Фан, 1978.
5. Саримсоков Б. Эпик жанрлар диффузияси. Кит.: Узбек фольклорининг эпик жанрлари. – Т.: Фан, 1981.
6. Шермухаммедов П. Детская литература в Узбекистане. - М.: Детская литература, 1974.